

ПОЭТ СОЛНЦА

Сергею Тихомирову

Можно довольно много спорить, как назвать то или иное явление в литературном процессе. Многие серьёзные литературоведы с сомнением относятся к термину «новокрестьянская поэзия». И приводят свои резоны. То явление, которое называли в XIX веке «крестьянской поэзией» от Алексея Кольцова до какого-нибудь Дрожжина, имело совсем другую основу, чем творчество С.Есенина, Н.Клюева, А.Ширяевца, П.Васильева, С.Клычкова и иных имён, поставленных в этот ряд. Да, это были выходцы из крестьянского сословия. Но их творчество имеет вполне профессиональное оформление. И тем самым принадлежит русской поэзии. Впрочем, стоит ли иной раз спорить о терминологии. Давайте поговорим о явлении «новокрестьянской поэзии» на примере Алексея Ганина.

Канва судьбы поэта известна. Выходец из крестьянской семьи деревни Коншино Кадниковского уезда Вологодской губернии, он рано начал писать стихи.

И понятно, что именно они увели его от заложенных стереотипов крестьянского бытования. Алексей в достаточно молодые годы попадает в Петербург, заводит знакомство с С.Есениным, Н.Клюевым и другими поэтами того времени, начинает печататься в столичных журналах.

В Вологде выходит несколько сборников стихов. А в 1925 году его расстреляли в Таганской тюрьме.

Стихи Алексея Ганина были преданы забвению. И казалось, он был вычеркнут из памяти народной. Но в 1970-е годы жизнь Ганина стала предметом исследований ряда краеведов. И прежде всего – ленинградца Н.Парфёнова, который и возродил интерес к Ганину.

В 1991 году в Северо-Западном книжном издательстве вышел первый посмертный сборник, составленный С.Ю. и С.С.Куняевыми. В этом году в Вологде вышло наиболее полное, а главное – научно подготовленное, издание стихов и прозы А.Ганина. Это, так сказать, очевидные моменты.

Как-то исторически сложилось, что Алексей Ганин не был забыт в полном смысле этого слова. Нет, как поэт он на долгие десятилетия выпал из читательского внимания. С 1925 по 1991 год его стихи публиковались только в газетах и журналах, а книгами не издавались. Но с возвращением к читателю в начале 1950-х Сергея Есенина, тоже запрещаемого долгое время, имя Ганина возникло в контексте судьбы «последнего поэта деревни».

Умолчать о прочной дружбе соседей по времени было невозможно.

Но в целом Ганина воспринимали не как самостоятельную величину, а как «одного из...» На то были причины.

Во-первых, нет стихов — нет поэта.

Во-вторых, всяческие запреты на упоминание имени. А без этого и самый смелый исследователь по тем временам не захотел бы связываться с этой темой. Ну и, в-третьих, известная незавершённость жизненного и творческого пути. Всё это сложилось в один короб, упрятанный в спецхран, в пыль архивов.

Такова канва...

Теперь-то положение изменилось. Книжки выходят, исследователи в архивы пробрались, читатели наконец-то получили возможность прочитать и осмыслить стихи...

Но споров о Ганине не избежать. Да и место его «под солнцем» русской поэзии ещё бы надо определить. Тут будет много сложностей. Они очевидны. Не хватает исследовательского материала. Недостаёт цельного (и быть может, бесспорного) взгляда на творчество. Много, много «тёмных пятен».

Но будем восстанавливать цепь времён. Вот одно из таких звеньев.

Известно, что современники редко по достоинству могут оценить творчество «соседа» по времени. Но вот такой случай, связанный с Алексеем Ганиным. Поэт Пимен Карпов уже в 1926 году пишет стихотворение «В застенке» (Памяти А.Г.):

*Ты был прикован к приполярной глыбе,
Как Прометей, растоптанный в снегах,
Рванулся ты за грань и встретил гибель,
И рвал своё живое сердце ад.*

*За то, что в сердце поднял ты, как знамя,
Божественный огонь – родной язык,
За то, что и в застенке это пламя
Пылало под придушенный твой крик!..*

Мы видим, что сравнение погибшего поэта с Прометеем не случайно. Пимен Карпов изначально предполагает, что Ганин – борец, страстный, неутомимый, понимающий цель своей борьбы:

*И ты к себе на помощь звал светила,
Чтоб звёздами душителя убить,
Чтобы в России дьявольская сила
Мужицкую не доконала выть...*

Откровенность воспоминателя, а перед нами стихотворение-некролог – оно только усиливает образ Алексея Ганина. П. Карпов высказывает сущность того, что стало причиной ранней гибели нашего земляка. А суть эта – в очевидном противостоянии не расшифрованной «дьявольской силе». Догадки возможны, но есть ведь и реальная историческая атмосфера того времени. «Большевизм» ещё только внедряется в массовое сознание.

Его «местечковые» агитаторы ещё не ощущают своей силы. Но уже понимают, что на их силовое внедрение «новых» идей встаёт сила не только равнодостоинная, но и имеющая вековые традиции.

тени того же Сергея Есенина, по особенностям своего творчества Алексей Ганин практически ни в чём не повторяет своего «собрата» по поэтическому кругу. Можно говорить только о единстве тем и образов всех этих поэтов, но самостоятельность решения всегда у Ганина своя, ни у кого не заимствованная.

*Гребень Солнышка выпал на травы,
нижет жемчуг под елями тень,
Заплелись тростники и купавы
в золочёный, зелёный плетень.*

Или такое:

*Золотым херувимом в лампаде
засиял золотой огонёк;
О какой-то небесной награде
прошептался с избой ветерок.*

*И с полатей любимого Деда,
с бородой, как снег и пурга,
Свёл дорогой по зорнему следу
сенокосить на божьи луга...*

Если сравнивать творчество А.Ганина с известным и популярным в народе Сергеем Есениным, то, без сомнения, отмечаешь более строгую вязь образов, сдержанность языка, его истинно-народную основу.

Кстати, Есенин более фактологичен, приземлён, особенно, на последнем этапе своего творчества.

Все эти «хулиганские», «любовные» – тем более – «кабацкие»! – мотивы, упоённость страданиями скорее земными, чем горными, по большей части и привлекали к нему внимание. Он разудало-грешен, жизнеподобен по сути. А Ганин всегда возвышенно-чист, светел, определённо-строг.

Мы почти не найдём у него откликов на события не только исторические, но и житейские, намёков на свою, конкретно-бытовую судьбу. В этом его стиль. В этом его сила. Возможно, правда, поэтому его творчество сегодня в зоне более пристального внимания. Его система образов и символов требует немалой расшифровки. В них — ориентация скорее на языческие тотемы, чем на общеизвестные, скажем так, православные символы.

Всё изглодано пастью литой.

Рыщут ветры, как волки, в дорогах.

Стёрся лик Человека и Бога.

Снова Хаос. Никто и Ничто.

Но в стихотворении «Отгони свои думы лукавые» поэт выглядит более оптимистичным, подверженным вере в силу Света, победы под Тьмою. И заметим, это стихотворение завершено в 1918 году, когда у поэтов этого круга отчётливо наступает разочарование первыми итогами Октябрьского переворота. Они, изначально приняв революцию как всенародное движение за свободу, очень скоро осознали, что никакой

свободы не будет, и, прежде всего, для русского крестьянина. А все массовые подвижки в общественном сознании в начале XX века, это, конечно, ожидания лучшей доли для русского крестьянства.

Ему-то было за что бороться и было что терять в эпоху развития капитализма. Подспудно им ощущалась угроза русской общине как основе бытования земного. Но Ганин оптимистично-радостен:

*Близок Свет. Перед радостной встречей
Причащаются травы росой.
Поклонись — и мольбой Человечьей
Не смуди голубиный покой.*

Ну, и так далее. Тут сегодня приходится больше рассчитывать на прозорливость современного читателя. Но есть уверенность, что и он, далёкий во временных рамках от момента создания стихов А.Ганина, увидит божественную силу этого замечательного поэта, поймёт глубину переживаний и истинную силу света его поэзии. Впрочем, и судьбы тоже...

Да, теперь о судьбе поэта. Мы не будем сегодня фактологически точны, нам этого не требуется. Но давайте зададимся простым и очевидным вопросом: почему и отчего Алексей Ганин, проживший всего 32 года на этой грешной земле, остался в народной памяти? Крестьянский сын, имеющий лишь природные способности к литературному творчеству, почему именно он

